

Кукольник Иозеф Скупа

С кукольными театрами Чехословакии я познакомился впервые в 1925 году, то есть почти четверть века тому назад. Был я тогда актером Музыкальной студии Московского Художественного театра и участвовал в большой гастрольной поездке по Германии, Чехословакии и Соединенным Штатам Америки.

Никакого личного представления о распространении кукольных театров в этих странах, и в частности в Чехословакии, у меня тогда не было.

Мое увлечение куклами только начиналось, но все-таки несколько кукол я с собой в эту поездку захватил, а маленькую плюшевую обезьянку почти всегда таскал в кармане.

И вот однажды, бродя по очаровательным улицам Праги, я натолкнулся на вывеску, на которой было написано: «В Ржизи Лоутек». Я знал, что слово «лоутка» — значит кукла, и понял, что дверь под этой вывеской ведет в Кукольный театр. Вошел и, надев на руку свою обезьянку, всунул ее в окошечко кассы. В кассе раздался железный смех. Мне был мгновенно продан билет, а моя обезьянка послужила беспрепятственным пропуском за кулисы.

Актеры театра «В Ржизи Лоутек» (что значит «В царстве кукол») во главе со своим руководителем Сухарда были, повидимому, очень рады, что один из советских актеров тоже увлекается куклами. Когда через несколько дней я снова пришел в театр вместе с моими товарищами-актерами, нам подряд было показано несколько спектаклей: «Спящая царевна», «Турандот» и «Двенадцатая ночь» Шекспира.

В тот год мне больше не довелось увидеть ни одного чехословацкого театра, но, познакомившись с редактором журнала «Лоуткарж» (что значит «Кукольник»), профессором Веселым, я с удивлением узнал, что в стране работает около 2000 кукольных театров. В журнале я увидел много фотографий различных постановок и кукол, и в том числе фотографию смешной куклы, называвшейся Шпейбл. Мне очень понравилась эта кукла, но профессор Веселый сказал, что увидеть ее я не смогу, так как

К ГАСТРОЛЯМ В МОСКВЕ

театр, в котором она играет, находится в Пльзне. Руководит им художник и актер Иозеф Скупа.

Прошло 24 года. За эти годы мое увлечение куклами превратилось в профессию. Я стал и актером, выступающим с куклами на эстраде, и руководителем Государственного центрального театра кукол.

В декабре 1938 года коллектив нашего театра, закончив гастроль в Польше, приехал в Прагу. Среди большого количества встречавших нас я увидел на вокзале и профессора Скупу. Опять я зашел в «В Ржизи Лоутек» — тот самый театр, в котором когда-то впервые увидел «Турандот». На сцену вышел теперь уже седой Сухарда, ведя перед собой марионетку — принцессу Турандот, которая поклонилась мне и сказала, что за то, что я не забыл ее и написал о ней в своей книге, она передает себя в полное мое распоряжение.

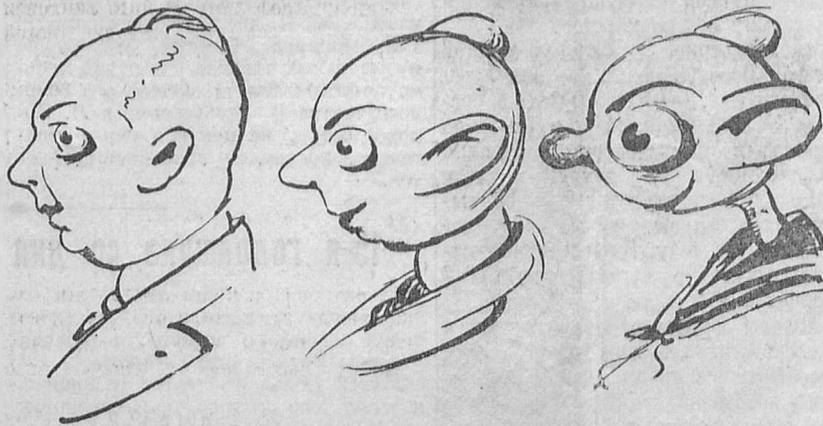
Зрители могут увидеть ее в музее Центрального театра кукол. Да и не ее одну, а очень много других кукол, — ведь каждый театр дарил нашему музею свои куклы, а театровед и историкограф чехословацкого кукольного театра доктор Ян Малик подарил нам также и старинные куклы XVIII

и XIX веков. Находятся в нашей музее и первые экземпляры Шпейбла и Гурвинка.

Конечно, мне трудно судить о всех кукольных театрах Чехословакии, хотя я видел их много, но если четверть века назад мне больше всего понравилась фотография Шпейбла, то и сейчас самым интересным мне кажется опять-таки Шпейбл и его сын Гурвинек — два театральные образа, созданных Иозефом Скупой.

У кукольных театров Чехословакии — очень большие заслуги перед народом. В XVII—XVIII веках, когда страна была в рабстве у иностранцев, в городских театрах спектакли шли на каком-либо языке, кроме чешского и словацкого, так как на языке народа играть запрещалось. Только ярмарочные, балаганские кукольные театры продолжали выступать для народа на его родном языке. На своих маленьких плечах куклы пронесли народную культуру театра через десятилетия, разезжая в фургонах по проселочным дорогам страны, играя на ярмарках, на сельских площадях, на окраинах городов.

Лучший из кукольников XIX века Матей Копенский умер нищим. Об этом свидетельствует запись в книге того кладбища, на котором он похоронен. Так и записано в книге: «1847 — Матвей Копенский — нищий». Сейчас Копенскому поставлен памятник.

Иозеф Скупа и его куклы. Дружеский шарж.

Народных балаганских театров кукол в Чехословакии давно нет, но они передали эстафету двум тысячам любительских театров. Слово «любительский» надо понимать только в том смысле, что работа в этих театрах является источником денежного дохода для тех, кто в них играет. Продажа билетов еле покрывает расходы на постановки и содержание помещений. Но, тем не менее, многие из этих театров существуют двадцать, тридцать, пятьдесят и больше лет, играя регулярно по субботам и воскресеньям в стационарных помещениях с хорошо оборудованными сценами. И только единичные театры, в том числе театр Скупы, являются профессиональными в полном смысле этого слова.

Иозеф Скупа, художник по образованию, в прошлом актер и режиссер драматического театра, начал свою работу в одном из старейших и наиболее традиционных кукольных театров Чехословакии — в театре семьи Новаков в городе Пльзне в 1917 году.

В начале содружества Новаков и Скупы дано определенные результаты и оказалось органичным. Но, повидимому, именно традиционность этого театра — я видел в Пльзне один из его спектаклей — стала связывать Скупу. Это с очевидностью обнаружилось уже в 1920 году, когда скульптор Иосек по рисунку Скупы вырезал куклу Шпейбла. Коллектив театра принял куклу в штыки. Уж очень она оказалась не похожей на старых кукол. Шпейбл не имел права даже висеть в одном шкафу с другими куклами. Но Шпейбла, веселого, смелого, безусловно современного Шпейбла полюбили зрители.

А в 1926 году несколько неожиданным для Скупы у Шпейбла «родился» сын Гурвинек. Иосек, племянник старшего Иосека, вырезал куклу — мальчика, внешне похожего на Шпейбла, и во время представления экспромтом вывел его на сцену. Рождение Гурвинка повлияло на образ Шпейбла. Драматургический диалог, да еще диалог комиков, требует столкновения, противоречий, противопоставлений. Шпейбл стал консервативнее, глупее, медлительнее, Гурвинек — озорнее, горячее и, в конечном счете, умнее.

Скупа с группой актеров вышел из состава театра Новаков и на коопе-

ративных началах создал свой профессиональный театр. Имя этому театру дали две куклы. Так он и называется — «Театр Шпейбла и Гурвинка». Они же определили и репертуар, так как основой этого репертуара стали сценки и диалоги между Шпейблом и Гурвинком — иногда просто смешные, иногда сатирические, доходные до политического памфлета, но всегда современные, всегда злободневные. Это составило славу театра и славу кукол. Шпейбл и Гурвинек стали любимыми героями не только детей, но и взрослых. Их диалоги изданы в серии патефонных пластинок и часто передаются по радио. Смешные фигурки Шпейбла и Гурвинка вы угадаете и в книжках, и в детских игрушках, и в стеклянных статуэтках, и в маленьких деревянных куколках, приколотых английской булавкой к кофточке, пальто или пиджаку.

Это большая честь для художника, когда рожденный им образ куклы становится любимым всей страной. И эта честь принадлежит народному артисту Чехословацкой республики Иозефу Скупе.

Ему принадлежит и тело этих кукол, так как он автор первого эскиза, и душа их, так как он автор всех диалогов, и, наконец, их жизнь, так как он ведет Шпейбла и говорит сразу за обоих — и за Шпейбла и за Гурвинка, которым управляет жена Скупы Иражина Скупова.

К сожалению, театр Скупы не может играть в Москве большинства диалогов Шпейбла и Гурвинка, так как без знания зрительским языком они становятся бессмысленными и показались бы, вероятно, просто скучными, но даже и те небольшие сценки Шпейбла и Гурвинка, вкрапленные в общую дивертисментную программу всего представления, которые Скупа показывает москвичам, говорят о замечательном тонком актерском мастерстве Скупы и огромных изобразительных возможностях этих прекрасных кукол.

Гастроль Чехословацкого театра кукол проходит в Москве с большим успехом, и успех этот говорит горячим чувством дружбы, которую испытывают советские люди к нашим гостям — представителям народа Чехословакии.

С. ОБРАЗЦОВ,
народный артист РСФСР.

Адрес редакции: Москва, Цветной бульвар, 25. Телефоны: секретариат, отделы информации, архитектуры — К 4-15-66; отделы театра, корреспондентской сети — К 5-45-12; отделы музыки, ки-